
Volume 2/2010

Comparative Legilinguistics

International Journal for Legal
Communication

Institute of Linguistics
Faculty of Modern Languages and Literature
Adam Mickiewicz University
Poznań, Poland

**INSTITUTE OF LINGUISTICS
LABORATORY OF LEGILINGUISTICS**

www.lingualegis.amu.edu.pl

lingua.legis@gmail.com

KOMITET REDAKCYJNY/EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Jerzy Bańcerowski

Co-editor: Aleksandra Matulewska

Sekretarze/Assistants: Robert Bielecki, Swietlana Gaś, Karolina Gortych, Szymon Grzelak, Joanna Grzybek, Karolina Kaczmarek, Joanna Nowak, Paulina Nowak-Korcz

Członkowie/Members: Agnieszka Choduń, Ewa Kościalkowska-Okońska, Larisa Krjukova, Artur Kubacki, Maria Teresa Lizisowa, Natalja Netšunajeva, Fernando Prieto Ramos, Feliks Zedler

Adres Redakcji/Editorial Office

Instytut Językoznawstwa

Pracownia Legilingwistyki

Al. Niepodległości 4, pok. 218B

61-874 Poznań, Poland

lingua.legis@gmail.com

Wydanie publikacji dofinansował Instytut Językoznawstwa

The issue has been published with financial grant from the Institute of Linguistics,
Poland.

Copyright by Institute of Linguistics

Printed in Poland

ISSN 2080-5926

Nakład 100 Egz.

Redakcja i skład: Pracownia Legilingwistyki

Druk: Zakład Graficzny Uniwersytetu im. A. Mickiewicza

TABLE OF CONTENTS

Comparative Legilinguistics	7
Preface	9

ARTICLES

1. Linguistic Rights and Legal Communication	
Montserrat CUNILLERA, Joëlle REY (Spain), Strategies argumentatives et attitude du locuteur dans les arrêts de la cour de cassation française et du <i>tribunal supremo</i> espagnol: une analyse contrastive	11
Sara PENNICINO (Italy), Legal Reasonableness and the Need for a Linguistic Approach in Comparative Constitutional Law	23
2. Sworn Translation and Court Interpreting	
Ewa KOŚCIALKOWSKA-OKOŃSKA (Poland), Interpreters in the Courtroom: the Importance of Competence and Quality	39
3. Legal Language and Terminology	
Swietlana GAŚ (Poland) Польская и русская дипломатическая терминология: эквивалентность в словаре и тексте (на примере двухсловных терминосочетаний)	49
Anna KIZIŃSKA (Poland), Polysemy in Contracts Establishing an Employment Relationship under the Law of England and Wales – A Case Study	57
Maria Teresa LIZISOWA (Poland), Sign character of the exponents of modality in a legal text	67
Aleksandra MATULEWSKA (Poland), Deontic Modality and Modals in the Language of Contracts.	75
Joanna NOWAK (Poland), Lunfardo lexical units related to legal matters	93
Antonios E. PLATSAS (UK), Making our Law Students Comprehend Foreign Legal Terminology: The Quest for Identifying Function, Context, the Semainon and the Semainomenon in the Teaching of Comparative Law	105
Anna SKOROFATOVA (Ukraine), Правовое и метазыковое сознание будущих правоохранителей	119
Tanja WISSIK (Austria), German legal terminology in the area of higher education – between national varieties and the use of English	127
Tzung-Mou WU (Taiwan), Lost in Translation: the Verbal Change	141

4. Legal Translation

Annarita FELICI (Italy), Translating EU law: a new perspective to the paradox of multilingualism	153
Frederic HOUBERT (France), <i>Caught in the web of the law</i> le traducteur juridique face à la métaphore	167
Nina ISOLAHTI (Finlandia), Метомарфозы языковой личности говорящего при переводе судебного допроса	183
Alenka KOCBEK (Slovenia) Kann Man Rechtstexte kulturell einbetten?	199

REVIEW

The long-felt need of a legal translation textbook: review of <i>Przekład prawny i sądowy</i> by Anna Jopek-Bosiacka (reviewed by Łucja Biel)	211
---	------------

TABLE OF CONTENTS

Comparative Legilinguistics	7
Wprowadzenie	9

ARTYKUŁY

5. Komunikacja w prawie	
Montserrat CUNILLERA, Joëlle REY (Hiszpania), Strategie argumentatywne i postawa lokutora w wyrokach sądów najwyższych Francji i Hiszpanii	11
Sara PENNICINO (Włochy), Słuszność prawa i potrzeba analizy językoznawczej w komparatystyce prawa konstytucyjnego	23
6. Tłumaczenie poświadczone i sądowe	
Ewa KOŚCIAŁKOWSKA-OKOŃSKA (Polska), Wpływ umiejętności tłumacza sądowego na jakość przekładu	39
7. Język prawa i terminologia prawna	
Swietlana GAŚ (Polska), Polska i rosyjska terminologia dyplomatyczna: ekwiwalencja słownikowa a ekwiwalencja tekstowa (na przykładzie wyrażen dwuczłonowych)	49
Anna KIZIŃSKA (Polska), Polisemia w angielskich i walijskich umowach o pracę – studium przypadku	57
Maria Teresa LIZISOWA (Polska), Znakowy charakter wykładników modalności w tekście prawnym	67
Aleksandra MATULEWSKA (Polska), Modalność deontyczna i wykładniki modalności w języku umów	75
Joanna NOWAK (Polska), Jednostki leksykalne <i>lunfardo</i> dotyczące prawa	93
Antonios E. PLATSAS (Wielka Brytania), Η Αντίληψη Ξένης Νομικής Ορολογίας από τους Φοιτητές Νομικής: Η Αναζήτηση Λειτουργίας, Πλαισίου και Σημαινόντος και Σημαινομένου στη Διδασκαλία του Συγκριτικού Δικαίου	105
Anna SKOROFATOVA (Ukraina), Świadomość prawna i metajęzykowa przyszłych stróży prawa	119
Tanja WISSIK (Austria), Niemiecka terminologia prawnicza w dziedzinie szkolnictwa wyższego – warianty narodowe a język angielski	127
Tzung-Mou WU (Taiwan), Utracone w przekładzie: zmiana werbalna z <i>osobistości</i> w <i>osobę</i>	141
8. Przekład prawniczy	
Annarita FELICI (Włochy), Przekład prawa unijnego: nowe perspektywy paradoksu wielojęzyczności	153

Comparative Legilinguistics vol. 2/2010

Frederic HOUBERT (Francja), <i>W sidłach prawa</i> : tłumacz prawniczy w obliczu metafor	167
Nina ISOLAHTI (Finlandia), <i>Metamorfozy</i> leksykalnych własciwosci mowy w tłumaczeniu przesłuchania sadowego	183
Alenka KOCBEK (Słowenia) <i>Can legal texts be culturally embedded?</i>	199

RECENZJA

Długo wyczekiwany podręcznik przekładu prawniczego: recenzja książki <i>Przekład prawny i sądowy</i> Anny Jopek-Bosiackiej (Łucja Biel)	211
---	-----

ПОЛЬСКАЯ И РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В СЛОВАРЕ И ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ДВУХСЛОВНЫХ ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЙ)

Светлана Гась

кандидат филологических наук

Университет им. А. Мицкевича

Познань, Польша

Instytut Językoznawstwa

ul. Aleja Niepodległości 4

61-874 Poznań, Poland

svetlanagas@gmail.com

Аннотация: Дипломатический язык, как и политический язык, остается актуальной темой. К настоящему времени изменились формы дипломатической коммуникации, на первый план выдвинулись новые разновидности дипломатии. Все это, безусловно, может найти отражение в языке. Настоящая статья состоит из двух сравнительно независимых частей. В первой части автором рассматривается проблема фиксации дипломатических терминов в выбранных польском и русском словарях. Во второй части исследования предлагается общий анализ двухсловных дипломатических терминосочетаний, затрагиваются некоторые аспекты сравнительного анализа терминов на русском и польском языках, а также рассматривается употребление терминосочетаний в тексте. В приложении включена таблица *Польские и русские дипломатические словосочетания: текстовые эквиваленты*.

Abstract: Diplomatic language and political language still constitute a topical problem. Nowadays ways of communication in diplomacy have changed; new forms of diplomacy have appeared. There is no doubt that those changes find reflection in language. This paper consists of two relatively independent parts. In the first part the author analyses the problem of representation of diplomatic terms included in two selected Polish and Russian dictionaries. The second part of the paper refers to a general analysis of diplomatic compound terms, touches upon some aspects of a comparative analysis of Polish and Russian terms and compound terms in use. The appendix includes a table with *Polish and Russian diplomatic compound terms: textual equivalents*.

Введение

Предметом исследования в данной работе являются дипломатические термины. Дипломатическая лексика и шире, дипломатический язык, дипломатический стиль или дипломатический дискурс, изучены уже достаточно широко. Несмотря на это, лингвисты, терминологи, когнитивисты продолжают обращаться к разным аспектам данной функциональной разновидности языка⁷. Обращение к этой теме обусловлено как экстралингвистическими, так и

⁷ За последние несколько лет написана и успешно защищена не одна диссертация.

собственно лингвистическими факторами. Экстралингвистические факторы связаны с изменениями в дипломатическом праве, а также с появлением новых способов коммуникации (например, Интернет-коммуникация). В частности, Ю. Сутор перечисляет некоторые существенные преобразования в дипломатической и консульской деятельности:

- 1) возрастает роль дипломатии глав государств, премьер-министров, министров иностранных дел, и в связи с этим уменьшается роль глав дипломатических миссий;

- 2) в настоящее время огромное значение начинает приобретать многосторонняя дипломатия;

- 3) возрастает роль разного рода специальных миссий;

- 4) бурное развитие экономических и научно-технических отношений в современном мире приводит к перераспределению функций консулов и дипломатов (в консульствах и посольствах появляются специальные отделы, занимающиеся именно экономическими и научно-техническими вопросами) (Sutor 2008, 16-17).

К собственно лингвистическим факторам можно отнести, например, новые лингвистические теории и идеи.

Данная статья написана в рамках и в результате работы над составлением *Польско-русского словаря дипломатической лексики*. В связи с тем, что размеры публикации не позволяют рассмотреть всю дипломатическую терминосистему, предмет нашего анализа сузим до двухсловных терминосочетаний, а материал ограничим двумя типами текстов: терминофиксирующими и терминотворческими (Лейчик 2009, 146-147). Добавим, что дипломатическую лексику будем рассматривать в синхронии.

На современном этапе развития лингвистики и терминоведения различные трактовки понятия *термин* сводятся к двум основным (по Лейчик):

- 1) термин – это «функциональная единица» (лингвистический подход);

- 2) «лексическая единица этого языка является естественноречевым субстратом термина» (терминологический подход) (Лейчик 2009, 30).

Несмотря на различия в вышеуказанных подходах, оба они развивают мысль Винокура, высказанную им в 1939 году: «В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально» (Цитирую по: Лейчик 2009, 27).

Предметом настоящего исследования являются термины дипломатического языка как одного из языков для специальных целей. Дипломатический язык как разновидность политического языка обладает рядом особенностей. В частности, следует отметить, что политическая лексика общедоступна, понятна большинству носителей языка, не являющихся специалистами в данной области. Другая важная особенность – оценочность некоторых терминов. Нас же интересует тот факт, что ядро политической и дипломатической терминосистем пересекаются с юридической терминологической системой.

Дипломатические терминосочетания в словарях

Материалом для выборки двухсловных терминов послужил польский терминологический словарь *Leksykon dyplomatyczny*. Выбор мотивируется следующим:

- 1) актуальность словаря (словарь отражает состояние дипломатического права и шире проблематики международных отношений на важном для Польши этапе – вступления в Европейский Союз);
- 2) отражение сознания профессионала (составитель словаря – дипломат-практик и теоретик – включает в словарь выражения, в том числе и профессионально терминированные наименования, терминологичность которых осознают специалисты).

При отборе мы исключили иноязычные сентенции (чаще всего латинские или французские), собственные наименования, историзмы (отмеченные как таковые самим составителем). Таким образом, всего собрано 177 словосочетаний на польском языке. Затем в *Русско-английском дипломатическом словаре* были найдены предложенные составителями эквиваленты на русском языке. Обращение к вышеуказанному переводному словарю объясняется следующим:

- 1) в настоящее время это один из самых объемных переводных дипломатических словарей на российском рынке (включает в себя около 50 тысяч слов и словосочетаний);
- 2) широко представлена лексика по темам: «дипломатическая служба и протокол, консульская служба, международные отношения (история и современность), внешняя и внутренняя политика, вопросы военной политики и стратегии, гонки вооружений и разоружения, ООН и международные организации, международное право, дипломатическое и консульское право, вопросы международного космического, морского и воздушного права, вопросы международных экономических отношений, текущие международные отношения» (Русско-английский словарь 2006, V).

Главным недостатком рассматриваемого нами переводного словаря является фиксация актуальных и устаревших терминов без соответствующих помет. Всего было найдено 77 эквивалентов на русском языке для 177 выбранных словосочетаний на польском языке. Другие словосочетания пользователь словаря может составить сам (ср. *dyplomacja dwustronna* – см. отдельно *двусторонний* и *дипломатия*). Однако такая организация переводного словаря не обеспечивает правильного употребления терминосочетаний.

С формальной точки зрения, 88% двухсловных дипломатических терминов на польском языке представляют собой словосочетания с согласованными определениями. Подобное распределение наблюдается и в словосочетаниях на русском языке. Особо следует проанализировать словосочетания в форме множественного числа. Сутор в своем словаре фиксирует 28 терминосочетаний в форме множественного числа, для 18 терминов в русском переводном словаре также предлагаются термины в форме множественного числа. В большинстве случаев форма множественного числа отражает узус, специфику употребления лексических единиц в дипломатическом языке (например, *funkcje konsularne* –

консульские функции, *organizacje międzynarodowe* – международные организации и др.). Более того, можно говорить не только об устоявшемся, принятом употреблении, но и в определенной степени осознанном применении формы множественного числа⁸. Употребление формы множественного числа, по нашим наблюдениям, связано с семей ‘несколько’ или ‘много’ (ср. *misje specjalne* – специальные миссии, *funkcje konsularne* – консульские функции). С другой стороны, составители переводного словаря не всегда придерживаются данного критерия. Так, например, если в польском словаре предлагается термин *państwa progo* в форме множественного числа, то в *Русско-английском дипломатическом словаре* фиксируется форма единственного числа «пороговое» государство. Кроме того, составители словаря графически (кавычками) выделяют данное словосочетание как профессионально терминованное наименование. Нами замечена и непоследовательная фиксация грамматических форм в *Русско-английском словаре*. Так, например, в одной словарной статье употребляется словосочетание *консульские ранги* в форме множественного числа, а в другой – *дипломатический ранг* в форме единственного числа.

Кроме того, наблюдается несовпадение некоторых эквивалентов в словаре и тексте. Так, если в *Консульской конвенции* и словаре *Leksykon dyplomatyczny* употребляются одинаковые термины *państwo przyjmujące* и *państwo wysyłające*, то в *Конвенции* на русском языке и *Русско-английском дипломатическом словаре* появляются различные варианты: *государство пребывания*, *представляемое государство* и *принимающее государство*, *направляющее* или *посылающее государство* соответственно.

Терминологические словосочетания в тексте

В данной работе мы остановимся лишь на одном, но исключительно важном тексте – *Консульской конвенции между Республикой Польша и Российской Федерацией*. Двусторонняя консульская конвенция является основным документом, регулирующим консульские отношения между двумя государствами, базирующимся на *Венской конвенции о консульских сношениях*. Таким образом, можно ожидать, что в этом документе, составленном на двух языках, появятся базовые термины консульского права. При отборе двухсловных (на польском языке) терминов мы руководствовались следующими критериями:

- 1) дефинитивность;
- 2) осознание терминологичности данного выражения;
- 3) принадлежность к официально-деловому функциональному стилю⁹.

Всего было отобрано 70 словосочетаний, которые на польском языке соответствуют вышеуказанным критериям. Затем термины были разделены на три

⁸ Ср. объяснение формы множественного числа термина *listy wprowadzające*: „*Liczba mnoga w nazwie wywodzi się z tradycji dosyć odległej przeszłości, kiedy listy te składały się niekiedy z kilku egzemplarzy tych dokumentów*” (Sutor 2008, 205).

⁹ Подробнее о критериях выделения терминов см. Бекшиева Е.В. 2007. *Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора фил. наук. М.

группы: высокочастотные термины, среднечастотные термины и низкочастотные термины (см. таблица). Оказалось, что частотность как один из основных критериев фиксации в терминологических словарях лексических единиц при ориентации на конкретный текст не всегда себя оправдывает. Так, к низкочастотным терминам в анализируемой конвенции относятся не только юридические термины, но и важные собственно дипломатические термины, к тому же часто выполняющие правовую функцию (ср. *консульское агентство, генеральное консульство, консульские архивы*). Иными словами, частотность не должна быть основным показателем при анализе терминов. Это наблюдение важно учитывать при составлении терминологических текстонаправленных словарей.

Уже поверхностный анализ содержимого таблицы позволяет сделать вывод, что постулат многих терминологов¹⁰ и переводчиков¹¹ о применении одного выбранного варианта термина/эквивалента в пределах одного текста в данном документе не реализуется в полной мере (например, *представляемое государство/направляющее государство – państwo wysyłające, официальная корреспонденция/служебная переписка – korespondencja urzędowa, юридическая помощь/правовая помощь – opieka prawna*). Некоторые варианты связаны с дипломатической практикой. Так, например, в современном дипломатическом дискурсе чаще всего употребляется термин *консульские отношения*, однако в наименовании *Венской конвенции* появляется словосочетание *консульские сношения*, поэтому оба эти терминосочетания должны были появиться в тексте двусторонней конвенции. Следует заметить, что частота появления одних и тех же терминов в текстах на польском и русском языках может быть нетождественна. Эти расхождения часто вызваны заменой терминоэлемента местоимением в тексте на одном языке при повторе всего терминосочетания в другом тексте.

По формальной структуре польские терминологические словосочетания в основном совпадают с текстовыми эквивалентами на русском языке. И в первом, и во втором случаях, преобладают словосочетания с именем существительным и согласованным определением (93 % для польского языка и 84 % для русского языка), при этом 14 терминосочетаний на польском языке и 15 терминосочетаний на русском языке содержат терминоэлемент *консульский/konsularny* и 7 словосочетаний с прилагательным *дипломатический/dyplomatyczny*. Мы считаем эти термины-прилагательные ключевыми лексическими единицами в дипломатическом дискурсе.

Анализ выбранных терминов позволяет отметить одну, по нашему мнению, важную особенность терминологичности выражений. Итак, нам кажется, что в сознании непрофессионалов-носителей разных языков (в данном случае польского и русского) терминологичность одного и того же термина в разных языках может быть выражена в разной степени (ср. *masa spadkowa - наследство, udziały spadkowe – часть наследства*).

Назовем еще один аспект данной проблематики, названный нами категорией понятности/интернациональности терминологии. Мы попытались

¹⁰ Об этом подробнее см. *Лейчик 2009*.

¹¹ Ср. *Jopek-Bosiacka 2008*.

оценить в процентном содержании «понятность» выбранных терминологических словосочетаний на русском языке для носителей польского языка, не владеющих русским языком. Этот вопрос на самом деле является важным, ибо в польских СМИ в текстах, посвященных России, весьма часто употребляются русские лексемы в функции ключевых слов. Итак, большинство высокочастотных и среднечастотных терминов могут вызвать затруднения в понимании, однако почти 30% низкочастотных терминословосочетаний могут быть поняты «без переводчика». Словами-стимулами, позволяющими правильно определить терминосистему, могут быть прилагательные *консульский* и *дипломатический*.

Вместо заключения

В настоящей работе мы попытались лишь указать на некоторые важные, по нашему мнению, аспекты сравнительного терминоведения. Так, представляют интерес исследование текстовой и системой эквивалентности, «старое» и «новое» в дипломатической терминологии и лексике вообще, частотность лексических единиц в дипломатическом языке как языке для специальных целей, осознанность носителями языка-профессионалами статуса профессионально терминованных наименований, интернациональность дипломатической лексики, сравнительный анализ степени терминологичности слов и словосочетаний в сознании носителей языков-непрофессионалов и др.

Литература

- Бекишева, Е.В. 2007. *Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора фил. наук. М.
- Лейчик, В.М. 2009. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. М.: URSS
- Журавченко, К.В. (ed.). 2006. *Русско-английский дипломатический словарь*. М.: Русский язык. Курсы
- Jopek-Bosiacka, A. 2008. *Przekład prawny i sądowy*. Warszawa: PWN
- Sutor, J. 2005. *Leksykon dyplomatyczny*. Warszawa: Wydawnictwo LexisNexis
- Sutor, J. 2008. *Prawo dyplomatyczne i konsularne*. Warszawa: Wydawnictwo LexisNexis

Приложение

Таблица 1: *Польские и русские дипломатические словосочетания: текстовые эквиваленты*

Двухсловные термины в тексте на польском языке ¹²	Русские текстовые эквиваленты
--	-------------------------------

¹² В таблице выделены термины, встречаемые в *Leksykon Dyplomatyczny*.

1. Высокочастотные термины <u>państwo przyjmujące</u> <u>państwo wysyłające</u> <u>urząd konsularny</u> urzędnik konsularny	государство пребывания представляемое государство, направляющее государство (1) консульское учреждение консульское должностное лицо
2. Среднечастотные термины członek rodziny korespondencja urzędowa kurier konsularny <u>okreg konsularny</u> poczta konsularna pracownik konsularny przedstawicielstwo dyplomatyczne <u>funkcje konsularne</u>	член семьи официальная корреспонденция, служебная переписка консульский курьер консульский округ консульская вализа консульский служащий дипломатическое представительство консульские функции
3. Низкочастотные термины <u>agencja konsularna</u> archiwa konsularne dokumenty konsularne dokumenty ratyfikacyjne <u>droga dyplomatyczna</u> <u>immunitety dyplomatyczne</u> immunitet jurysdykcyjny kapitan statku konsulat generalny kontrola celna kontrola paszportowa kontrola sanitarna konwencja konsularna kurator spadku <u>kurier dyplomatyczny</u> <u>listy komisyjne</u> masa spadkowa nietykalność osobista jednostka latająca jednostka pływająca obowiązki wojskowe opłaty hipoteczne opłaty komunalne opłaty konsularne opłaty państwowe opłaty regionalne opłaty rejestracyjne	консульское агентство консульские архивы консульские документы ратификационные грамоты дипломатический путь дипломатические иммунитеты иммунитет от юрисдикции капитан судна генеральное консульство таможенный контроль паспортный контроль санитарный контроль консульская конвенция попечитель наследства дипломатический курьер консульский патент наследство личная неприкосновенность летательный аппарат плавающее средство воинские повинности ипотечные сборы районные сборы консульские сборы государственные сборы местные сборы регистрационные сборы

opłaty sądowe	судебные сборы
opłaty stemplowe	гербовые сборы
opieka prawna	юридическая помощь, правовая
<u>organizacja międzynarodowa</u>	помощь
osoba niepożądana	международная организация
<u>państwo trzecie</u>	неприемлемый
pisma pozasądowe	третье государство
pisma sądowe	несудебные документы
<u>pocztą dyplomatyczną</u>	судебные документы
podatki komunalne	дипломатическая вализа
podatki państwowe	районные налоги
podatki pośrednie	государственные налоги
podatki regionalne	косвенные налоги
pomieszczenia konsularne	местные налоги
postępowanie spadkowe	консульские помещения
	наследственный процесс,
powództwo główne	судопроизводство по делу о
powództwo wzajemne	наследстве
prawa własności	основной иск
<u>przedstawiciel dyplomatyczny</u>	встречный иск
przywileje dyplomatyczne	право собственности
skutek prawny	дипломатический агент
służba wojskowa	дипломатические привилегии
służba publiczna	юридическое значение
statek powietrzny	служба в вооруженных силах
<u>stosunki konsularne</u>	государственные повинности
świadczenia osobiste	воздушное судно
udziały spadkowe	консульские отношения, консульские
umowy międzynarodowe	сношения
wody wewnętrzne	трудовые повинности
wody terytorialne	часть наследства
wykonawca testamentu	международные соглашения
	внутренние воды
	территориальные воды
	исполнитель завещания